

Вырезка из газеты

ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА

от

6-11 ЯНВ. 1950

Горький

Газета №

5 Радость жизни

1950-й год! Год новых побед и достижений! Год славы, труда и творческой мысли! Год новых совершенных творений советского искусства!

Вместе с товарищами по театру я буду в этом году работать над новыми большими спектаклями русской классики и Сталинских лауреатов, говорящих о простых, но великих советских людях, о их замечательном труде, о их стремлении преобразовать человека и природу, о их героической борьбе за мир во всем мире, за счастье трудящихся!

Уже одна эта возможность открывает перед художником широкую программу творчества. В моей жизни 1950-й год на особом счету: это дата моей тридцатилетней работы на сцене советского театра, за кафедрой театрального педагога, артиста-общественника. Из тридцати лет 23 года падает на Горький-Нижний. Мне не приходится обижаться на жизнь за этот срок: она была живой, кипучей, с достижениями и временными неудачами в поисках нового.

Сейчас у меня интересная режиссерская работа—постановка комедии Островского «Последняя жертва». Островский с давних пор—близкий горьковскому зрителю драматург. Недаром его так понимал, любил и умел ставить Н. И. Соболевщиков-Самарин.

До сих пор мне не доводилось ни играть в «Последней жертве», ни ставить ее, поэтому у меня обостренный интерес к будущему спектаклю, как постановщика и как исполнителя роли Флора Прибыткова. Работу начали дружно, сейчас она в разгаре, в конце января театр рассчитывает показать премьеру.

Мечтаю в этом году сыграть роль доктора Чебутыкина в «Трех сестрах». А. П. Чехов, к сожалению, не частый гость на нашей сцене, но в этом году мы должны показать горьковскому зрителю его пьесу «Три сестры»—вот тогда и должна осуществиться моя мечта. Я люблю Чехова за его оптимизм, за то, что за его слезами стоит радость, за его веру в человека! Вот будешь изображать смешного, жалкого, обездоленного неудачника жизни, которых еще 50 лет назад на Руси было, как говорится «хоть пруд пруди», а ведь зритель будет радостно говорить: «К про-

шлему возврата нет, заросла дорожка!—Как недосытаемо далеко ушли мы, советские люди!». И вспомнятся слова Ольги: «Музыка играет так весело, бодро и хочется жить... Пройдет время и мы уйдем навеки, нас забудут... но страдания наши перейдут в радость для тех, кто будет жить после нас, счастье и мир наступят на земле...».

Да! Счастье и мир—вот за что борется сейчас все передовое человечество.

И страстно хочу я сыграть роль человека наших дней—сталинского человека! Уверенного, мудрого, светлого, работающего жизнелюба!

Горячая работа у меня и в театральной школе, откуда за 30 лет я выпустил большой ряд актеров, режиссеров, педагогов. Вот когда видишь, как из-под твоих рук выходит будущий артист—приходит мысль о радостном итоге напряженного труда. Сейчас у меня на III курсе молодежь готовит пьесу А. М. Горького «Мещане». По классу художественной речи я готовлю с учащимися несколько программ: «Русская мать», «Моя отчизна», «За мир, за демократию».

В 1950 г. наше горьковское отделение Всероссийского театрального общества, где я состою председателем, значительно улучшит работу по оказанию помощи театрам, особенно районным, для чего привлечены работники из Москвы. Уже по первым опытам можно с уверенностью сказать, что продуктивно будет работать объединенная секция театральных художников и секция театральной молодежи.

Труд творящий, создающий труд!—как велика его животворная сила для человека! Какую неиссякаемую энергию несет в себе труд! Труд—вот радость жизни!

Мне хочется поделиться этой радостью труда с моими дорогими земляками, пожелать им в новом году новых радостей, новых удач!

Н. ЛЕВКОЕВ,
народный артист РСФСР.